«Бакинский рабочий»
г. Баку
13 июн 1962

САМЫМ ВЫСШИМ ЦЕЛЯМ

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРАЛЬНОМ СЕЗОНЕ

★ ★

ХОРОШО сказал К. С. Станиславский: «Театр и его искусство стали, как никогда, нужны человечеству для самых высших целей».

Сегодня мы с особой силой чувствуем это благородное назначение театра. Программа партии рассматривает литературу и искусство как источник радости и вдохновения миллионов людей, средство их идейного обогащения и нравственного воспитания.

Миллионов людей! Людей, отправившихся в великий и многотрудный поход—за коммунизм. Сколь ярко должен гореть сейчас факел искусства, если светит он тем, кто уже в настоящем провидит, созидает грядущее!

Какую же частицу этого огня несет в себе театральное искусство Азербайджана, неотделимое от всемирно значимого целого, именуемого советским театром?

Театральная жизнь Баку и некоторых других городов республики довольно многогранна, радует в последнее время своей насыщенностью, большим числом премьер, разнообразием названий, появляющихся на афишах. По 4—5 новых спектаклей показали в нынешнем сезоне Театр оперы и балета имени М. Ф. Акундова, драматические театры имени М. А. Азизбекова и имени С. Вургуна, Театр музыкальной комедии. Доминируют постановки пьес на современную тему. В минувшем году из 50 новых и капитально возобновленных спектаклей 40 были посвящены нашим дням, причем 33 принадлежат перу писателей Азербайджана.

На первый взгляд все обстоит более чем благополучно. В Театре русской драмы идут «Океан» А. Штейна, «Неравный бой» В. Розова, «Хозяин» И. Соболева, «Проводы белых ночей» В. Пановой, «Человек вернулся» А. Насибова, «Лунная соната» А. Тур и другие. Каждая из пьес — о нашей жизни и, в разной степени, представляет сама по себе интерес. В них раскрываются те или иные черты характера советского человека, в той или иной мере утверждается его нравственный идеал. Есть у них и свои художественные совершенства. Постановка этих пьес вполне правомерна. Но когда рассматриваешь их в едином ряду, то, пожалуй, ряд этот далеко не богатырский. В нем — немало низкорослых, хрупких. Единицы, как, например, «Океан», «Хозяин», пустили довольно глубоко корни в почву нашей советской действительности, налились ее живительными соками, другие же — только чуть-чуть укрепились на поверхности. И хотя в «Неравном бое», «Проводах белых ночей» и даже «Лунной сонате» воюют с мещанством, пошлостью, эгоизмом, за светлые, добрые начала в человеке, — этим пьесам не хватает масштабности и не на огневой линии битв за коммунизм развертываются их конфликты.

В известной мере—это результат все еще испытываемого театрами голода на пьесы большого дыхания, показывающие во всем величии и неповторимости наши дни.

Большой интерес проявляют в Театре русской драмы к прогрессивной зарубежной драматургии. Зрители знакомились здесь с глубокой и тонкой пьесой Гильермо Фигейредо «Лиса и виноград»,—пьесой о свободе, достоинстве человека, с остро обличительной, полной боли и протеста пьесой Теннесси Уильямса «Орфей спускается в ад». Правильно была прочитана, политически заострена и пьеса Альдо де Бенедетти «Доброй ночи, Патриция!».

И хотелось, чтобы в целом репертуар театра стал еще значительнее по своему идейному звучанию, по широте охвата жизненных явлений, по силе их художественного отражения.

СОВЕРШЕННО оригинальный, рожденный на сцене именно этого театра, репертуар у азизбековцев. Здесь и произведения таких выдающихся художников слова, как Самед Вургун и Джафар Джабарлы, таких маститых писателей, как Мехти Гусейн и Сабит Рахман, и совсем молодого драматурга Шихали Курбанова.

Самая большая работа нынешнего сезона — спектакль «Алов». В нем видно стремление автора Мехти Гусейна и режиссера Мехти Мамедова показать красоту и благородство советских людей, их непримиримость к тем, кто глубоко клеймен «родимыми пятнами» прошлого, их борьбу за непременное торжество справедливости. И это драматургу, театру во многом удается. Однако события, которые легли в основу пьесы, скорее характерны для 30-х годов, чем для нашего времени, и выглядят не совсем художественно оправданными. Да и сами герои, вынужденные действовать сообразно продиктованным обстоятельствам, не могут раскрыться во всей полноте.

Хорошо, что театр уделяет внимание комедии, этому столь нужному, действенному и любимому народом жанру. На совещании в Целинограде Никита Сергеевич Хрущев говорил, что сатира свое дело делает, что она освежает кожу, прочищает поры.

Комедия «Алигулу женится» Сабита Рахмана тепло встречена зрителем. Однако она не лишена недостатков. Еще больше претензий приходится предъявить к пьесе «Ну и дела!» Шихали Курбанова. Многие эпизоды, реплики в пьесе вовсе не вытекают из развития сюжета, носят самодовлеющий характер. Это скорее — веселые заставки. При этом «смешное» нередко рассчитано на невзыскательный вкус. Тема борьбы новаторов с бюрократами и чинушами-бездельниками становится лишь поводом для пьесы, а не самой сутью ее. Положительные персонажи выглядят не только бледнее, но и ненамного умнее никчемного Абыша Сурхаевича, против которого направлен главным образом критический огонь.

Мало чем порадовала и последняя премьера — «Веления любви» Джаббара Меджнунбекова. Пьеса явно написана по старым литературным схемам, куда никак не укладывается новое содержание. Легко разрешаемые в жизни противоречия искусственно возводятся в трагические конфликты. Действующие лица выглядят порой более чем странно, поступки их несостоятельны, не мотивированы —просто автор, словно марионеток, ничуть не заботясь о характерах героев, дергает их за ниточки, заставляя вдруг умирать, беспричинно страдать, проявлять жестокость. Пьеса изобилует надуманными ситуациями, призванными «потрясать сердца» зрителей.

Театр имени Азизбекова носит высокое звание академического. И представляется: свою большую систематическую работу с авторами он должен доводить до конца, быть в самом деле академией и для писателя, приносящего свою пьесу в театр, и для зрителя, пришедшего сюда за высоким искусством. На сцене этого театра не может быть проходных спектаклей, ему должен претить дешевый успех — смех, чтоб только позабавить, «переживания», вызванные мелодраматическими эффектами. В этом театре — место истинному искусству, прекрасному, человечному, полному мысли и настоящего чувства.

НЕДОСТАТОЧНО строго, требовательно относятся к репертуару в Театре музыкальной комедии. Правда, здесь располагают тремя новыми опереттами азербайджанских композиторов— «Жена начальника» Саида Рустамова, «Одна минута» Гаджи Ханмамедова, «Полет Гаджи Керима на Луну» Агигя Рзаева. Сюда же следует прибавить лучший вариант «Моей звезды» (либретто Сабита Рахмана, композитор Сулейман Алескеров). Не потерявшая своей актуальности, эта комедия нашла горячий отклик у зрителя. Три же другие оперетты, привлекая приятной, выразительной музыкой, вместе с тем не удовлетворяют своим содержанием. Кое-кто, видимо, считает: музыкальной комедии, мол, нужен лишь современный ярлык, а что под этим ярлыком— не столь важно.

Театр выступает пропагандистом произведений советских композиторов. Он показал «Песню о Тбилиси» Шота Милорава, «Поцелуй Чаниты» Ю. Милютина, «Санта Рок» Оскара Сандлера. Но последний спектакль вызывает серьезные возражения. Оперетта эклектична и по музыке, и по содержанию. Неоправданные потуги на оперу соседствуют рядом с примитивными песенками, высокий трагический пафос — с довольно низкопробным фарсом. Чем привлекло театр это произведение? Возможностью показать «Одессу-маму» да поставить экзотические псевдоэтнографические танцы, благо действие развертывается в какой-то абстрактной стране.

Надо бы проявлять большую осмотрительность в подборе произведений. Почему вместо «Санта Рок» не поставить «Москва, Черемушки» выдающегося советского композитора Д. Шостаковича?

Несколько по-иному строится репертуар оперного театра. Можно было бы сделать много упреков в том, что он слабо пополняется произведениями на современную тему. Недавно поставленная опера «Судьба человека» И. Дзержинского, произведение далеко не совершенное, вряд ли может достойно представлять советское музыкальное искусство. Но мы хотим сказать о другом. Во-первых, нельзя забывать, что положение оперного театра несколько особое, что новые оперы и балеты появляются значительно реже, чем драматические произведения. Во-вторых, сама популяризация богатейших сокровищ русской, западноевропейской и национальной музыкальной классики очень важна. Отрадно, что за короткий срок репертуар театра пополнили такие чудесные творения, как «Спящая красавица» Чайковского, «Моцарт и Сальери» Римского-Корсакова, «Отелло» Верди.

В этой связи хотелось бы вернуться к другим театрам, которые, словно договорившись, в последнее время почти предали забвению классику. Правда, Театр имени Азизбекова только что показал «Марию Тюдор» Гюго, возобновил гоголевского «Ревизора» и время от времени возвращается к «Отелло» Шекспира. Но ведь этого далеко не достаточно. Русский же театр, которому на роду написано пропагандировать гениальные произведения великой русской литературы, не показал ни одного из них. А ведь здесь были прекрасные традиции: пьесы Островского, Горького подолгу не сходили с его сцены. Что же случилось? Говорят, зритель теперь не идет на «классику». Абсурд! Он не идет на плохо поставленную классику, так как не может перенести даже малейшего низведения своих горячо любимых кумиров с пьедестала. Да, он не очень ходил в прошлых сезонах на «Живой труп» Толстого — в Русском драматическом театре и на «Дядю Ваню» Чехова — в азербайджанском. Но дело не в пьесах и не в зрителе. Просто спектакли были не совсем удачными, не обладали силой и обаянием оригиналов. Мы идем к культуре коммунизма, которая вбирает в себя все лучшее, что создано мировой культурой. И, безусловно, классики—наши неизменные спутники — пойдут с нами в ногу — до конца, в коммунизм. Мы не можем, не имеем права относиться с пренебрежением к богатейшему наследию. Прочесть его по-новому, постигнуть его глубину — значит приобрести еще одно неизменно меткое оружие в борьбе за претворение в жизнь самых светлых и гуманных принципов.

Конечно, Театр оперы и балета вовсе не должен воспринимать одобрение его работы в области классики как возможность и впредь проявлять бедность в современном репертуаре.

Нетерпимо положение, когда произведения азербайджанских композиторов на нашей сцене появляются лишь вторым, а то и третьим изданием, как это случилось с «Тропою грома» и «Легендой о любви». Не следует ли сделать наш театр первооткрывателем лучших произведений азербайджанских авторов, которым здесь бы и давалась путевка на всесоюзную сцену?!

Некоторое оживление заметно в работе районных театров. В Кировабаде, Нахичевани, Степанакерте показаны новые пьесы, созданные театрами в содружестве с местными писателями.

МЫ НЕ СЛУЧАЙНО повели такой большой разговор о репертуаре. Он — основа театральной жизни: без хорошей пьесы нет хорошего театра. Но верно и другое: без творческого духа в театре даже самая лучшая пьеса останется мертворожденной.

Нынешний сезон был отмечен поисками новых средств художественной выразительности. Интерес в этом отношении представляют некоторые работы главного режиссера Театра имени Азизбекова М. Мамедова, Г. Гюльахмедовой-Мартыновой в Театре имени Самеда Вургуна, Г. Алмасзаде, Ш. Бадалбейли в Театре оперы и балета. Было немало и актерских удач. Кое-что новаторское появилось в оформлении спектаклей. Оно стало проще, лаконичнее, легче, хотя еще нередко удручающе давят на актеров и зрителей громоздкие, копирующие «натуру» декорации. Но неверно переоценивать эти, не очень широкие шаги, сценическая культура у нас еще недостаточно высока.

Не благополучно с режиссурой. Мало постановщиков, которые бы узнавались сразу по своему почерку, отличались «лица необщим выраженьем», от которых мы ожидали всякий раз какого-то художественного потрясения. Да что говорить: вот уже два года в русском драматическом и кубинском театрах нет главного режиссера.

Недостаточность режиссерской работы сказывается на росте актеров. У нас есть замечательные художники сцены, но они зачастую варятся в собственном соку и кое-кто невольно застаиваются, повторяются. Плохо обстоит с молодыми актерами, особенно в драматических театрах. Театральный институт явно не способен удовлетворить их потребность в кадрах. Подготовка будущих артистов оставляет желать много лучшего.

Давно уже признана необходимость создания актерской студии, но ее все нет. А пора бы организовать ее. Думается, что актеры старшего поколения не останутся в стороне от этого дела, охотно внесут свою лепту в воспитание смены. А то положение становится все более тревожным. Трудно же было сыграть Театру русской драмы «Проводы белых ночей», где большинству героев — от двадцати до двадцати пяти. Да и в Театре имени Азизбекова все еще нередко двадцатилетних играют солидного возраста актрисы. И как ни велик порой талант и мастерство, им не удается внешне и внутренне перевоплотиться в своих юных героинь. А что будет через несколько лет?

И ЕЩЕ ОБ одном хочется сказать. О творческом общении между театрами, чтобы они учились друг у друга, помогали друг другу. У нас же дело доходит до курьезов. Сейчас трудно найти бакинского актера или актрису, которые не бывали в театрах Москвы. Но зато легко найти такого, который год, а то и больше не открывал двери в другой бакинский театр.

Нужно и более широкое общение со зрителем. Тогда, наверно, не будет у нас такого положения, когда на ряде спектаклей, иногда и хороших, в зрительном зале пустует много мест. Но главное, конечно, само качество спектаклей, умение театра идти вровень с духовным ростом людей.

На заре Советской власти Владимир Ильич Ленин говорил, что рабочие и крестьяне заслужили право не на зрелища, а на великое искусство. Теперь это право уже непреложно. К великому искусству коммунизма ведет нас история. И все, что мы делаем, надо поверять единственным критерием — годится ли для того, чтобы взять в коммунизм, помогает ли построению его. Сейчас меньше, чем когда-либо, можно довольствоваться зрелищами, потрафлять вкусам обывателя. Не должно быть места на нашей сцене слабым, бездумным произведениям. «Искусство без мысли,—говорил В. Г. Белинский, — что человек без души — труп».

Высокая идейность, которая получает полное выражение лишь в истинно художественной форме, должна пронизывать всю деятельность театра — одного из могучих воспитателей человека нового мира.

Р. РАЕВА.